

ской истории / изд. подгот. Н.И. Крайнева, под ред. Н.И. Крайневой, О.Д. Филатовой. СПб. : Изд. дом «Мирь», 2009.

“Laundry (future)”: about the source of the image in the libretto by Anna Akhmatova to the ballet “The Thirteenth Year”

There is suggested the critical review of the existing hypotheses that explain the image “laundry (future)” in the libretto by Anna Akhmatova to the ballet “The Thirteenth Year” based on the “Poem Without a Hero”. Besides, there is suggested the explanation of the image referring both to particular reality of the times depicted in the libretto and to cultural context of the epoch, its semiosphere.

Key words: Akhmatova, “Poem Without a Hero”, “Centrifuga”, futurism.

Т.А. ТЕРНОВА
(Воронеж)

ТЕЛЕГРАФ КАК УНИВЕРСАЛИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО АВАНГАРДА (футуристический вектор развития)

Показано функционирование универсалии «телеграф» в поэзии русского авангарда 20-х гг. XX в. (футуристический вектор развития). На примерах из поэтических текстов демонстрируются частотность и мировоззренческая обоснованность обращения к данной универсалии, а также неоднозначность ее квалификации как универсалии цивилизации или универсалии культуры в рамках литературы авангарда.

Ключевые слова: универсалия, телеграф, авангард, футуризм.

Исследовательская проблема выявления литературой и культурой начала XX в. семиотического смысла достижений цивилизации вытекает из характерной для этого времени мировоззренческой ситуации, осмысленной, в частности, О. Шпенглером, который в очередной раз поставил вопрос о границах цивилизации и культуры. Его предположение о том, что цивилизация и культура являются сменяющи-

ми друг друга этапами единого культурного процесса [13], как нельзя лучше соотносится с историко-культурной ситуацией начала XX в. в целом, и в частности авангардными эстетическими практиками, для которых было характерно балансирование на границе элитарной и массовой культуры.

Далеко не случаен исследовательский интерес к семиотическому наполнению, которое получают в литературе и культуре средства связи. Изучение реализации в литературе феноменов телеграфа, телефона, Интернета и т.п. позволяет рассмотреть зафиксированный в тексте вариант коммуникативных отношений, проанализировать вариант самоидентификации носителя речи и т.п. Круг исследовательских материалов по данной проблеме велик. В частности, ей посвящены глобальный проект Института славистики Польской Академии Наук (ПАН) «Семиотика средств связи: говорить – писать – почта – телеграф – телефон – e-mail» (2001, 2004 гг.), тема которого была задана статьей Е. Фарыно «Связь и транспорт в быту, в культуре/языке и в искусстве / литературе» [14]; статьи В. Хазана [11], Р. Тименчика [10], Р. Лейбова [5], И.Е. Боровой [1] и др. Тем не менее разнообразие индивидуально-авторских эстетических решений обозначенной проблемы делает ее по сути неисчерпаемой.

Предметом нашего исследования станет функционирование универсалии «телеграф» в поэзии авангарда. Новизна предложенного подхода состоит в применении в ходе исследования актуального литературоведческого термина «универсалия» и рассмотрении универсалии «телеграф» как базовой, определяющей мировоззренческие и эстетические характеристики поэзии футуристической линии развития. Материал исследования составила литературная практика представителей течений и направлений, восходящих к футуризму. Мы намеренно избегали в ходе исследования разного рода литературных иерархий, имея целью продемонстрировать магистральное направление развития русского футуризма, которое наиболее отчетливо проявляется в произведениях авторов «второго ряда». Мировоззренчески, но не эстетически выпадают из ракурса нашего рассмотрения произведения ЛЕ-Фовцев, соотносимые с установками складывавшейся советской литературы. Такой отбор материала во многом обусловлен вариантом периодизации литературы авангарда, предло-

женным Т.В. Казариной [3, с. 7]. Рассматриваемый нами вектор развития авангарда является, с ее точки зрения, первым этапом в диалектике этого направления.

Методологическую основу исследования составит статья К.Г. Исупова «Универсалии культуры», в которой универсалии определяются как «общечеловеческие “суммы” культурного опыта и продуктов культурной работы, образно и / или предметно отраженные в символической памяти, эйдетических и мировоззренческих конструкциях, природе национальных языков, в искусстве и литературе» [2, с. 280]. К.Г. Исупов подразделяет их на универсалии культуры и универсалии цивилизации, противопоставляя их по ряду существенных признаков (вечное – временное, память – беспмятство, глубинное – поверхностное, единичность – частотность): «В них количественно суммируются успехи прогресса, а не глубинная качественность живой и напряженной исторической жизни в ее реальном драматизме и трагизме» (Там же). Применительно к нашему материалу принципиально важно замечание К.Г. Исупова о том, что универсалии цивилизации и культуры «в разных исторических ситуациях различных эпох <...> могут встать в отношения инверсии» (Там же). Материал литературы авангарда убеждает в том, что телеграф, будучи изначально универсалией цивилизации (являясь подробностью нового в урбанистическом, прагматическом смысле), в определенных эстетических условиях может быть осмыслен как универсалия культуры, становясь деталью новой в мировоззренческом смысле реальности.

Для начала XX в. телеграф отнюдь не был новым явлением (оптический телеграф изобретен К. Шаппом в 1792 г. во Франции, электромагнитный телеграф запатентован С. Морзе в 1837 г.). К началу XX в. он не просто прочно вошел в быт и стал одним из востребованных средств коммуникации, но и был в достаточной степени осмыслен культурой [1; 5]. Частотность обращения к телеграфу как метафоре, а также использование в художественных произведениях эпизодов, иллюстрирующих коммуникацию при помощи телеграфа, заставили И.Е. Борисову выдвинуть и обосновать термин «телеграфный дискурс». И.П. Смирнов, исследуя феномен телеграфа, пользуется формулой «телеграфный сюжет». Он же отмечает его соотнесенность с поэтикой таинственного (поскольку телеграфное «общение» предполагает использование специальной си-

стемы знаков и соблюдение определенных ритуалов), и дискурсом власти [1]. Эта исследовательская формула, в отличие от первой, оказывается практически неактуальной для литературы футуристической традиции. Рассмотрим примеры обращения к универсалии «телеграф» в литературной работе поэтов футуристической линии литературного развития.

1-й случай. Телеграф выступает как метафора, обозначающая существенные свойства мира. Его универсальные смыслы обнаруживаются в полном объеме, но не квалифицируются однозначно как признаки универсалии культуры или универсалии цивилизации, как в стихотворении И. Игнатьева «Тебя, Сегодняшний Навин...» (1913). Телеграмма («радиодепеша») позиционируется как примета нового, актуального времени и средство, позволяющее преодолевать времена и пространства: *Тебя, Сегодняшний Навин, / Приветствую Я радиодепешей. / Скорей на Марсе Землю Вешай / И фото Бег останови* [7, с. 369].

В качестве организатора «телеграфной коммуникации» выступает поэт, воспринимаемый в футуристической традиции как застрельщик будущего (вспомним в этой связи метафору Маринетти о беспроводном воображении, которое должно соединить реалии, обеспечив адекватное воспроизведение динамического мира [6, с. 165]). Акцент на цивилизационной составляющей универсалии «телеграф» здесь принципиален, тем более что в тексте появляется еще одна примета цивилизации – зажигалка: *Зажги Бензиновой зажигалкой / Себе пять Солнц и сорок* [7, с. 369]. Космогоническая тема (как тема первотворения, осуществляемого в результате волевых усилий человека), характерная для футуризма вообще, реализуется в принципиальном для И. Игнатьева ракурсе: как и в ряде прочих стихотворений (см. «Аркан на Вечность накинута» (1913) (Там же)), речь идет о рождении мира заново после глобального конца, физического выхода из мира наличного (отсюда мотив самоубийства, сквозной в лирике И. Игнатьева): «...фото бег останови».

Оказываясь «дверью» в художественный мир Игнатьева, слово «радиодепеша» (телеграмма) обнаруживает свой универсальный смысл. Актуализированными оказываются такие составляющие универсалии цивилизации «телеграф», как «беспмятство» и «временное», но поддержкой им становится смысловая пара, соотносимая, скорее, с универсалиями культуры: «глубинное», «единичное». С

параметрами мироздания, главными характеристиками его существования ассоциирован телеграф и в стихотворении И. Соколова «Апокалиптическое чудовище»: *Телеграфные провода земного шара – / Нервная система апокалиптического зверя* [9, с. 249].

2-й случай. «Универсальность» телеграфа разворачивается локально. Он включен не в параметры мироздания, а в хронотоп города, воспринят как одна из цивилизационных деталей, принадлежащих топосу поэта. Так, в строках из главы II «Город в телеграммах» «Поэмы событий» К. Большакова (1914 – 1915 гг.) *Город сутулится, Закиданный выкриками телеграммных вестей* [7, с. 424] и в стихотворении А. Крученых «Лунатизм вокзала» (1920) речь идет не столько о телеграфе как средстве связи, сколько о «телеграфных столбах», которые создают координаты города, являясь единственным неподвижным объектом в мире сдвинутых координат: СТЕРШИЕСЯ НАДПИСИ / В ОСТЫВАЮЩЕМ ПАРУ / ПЕРЕПРЫГИВАЮТ НА ФАЯНСОВЫЕ ГНЕЗДА / ТЕЛЕГРАФНЫХ СТОЛБОВ... [4, с. 121 – 122]. Картина ночного вокзала воспринята в традиционном для литературы ключе: использован мотив оборачивания – неживое надделено свойством живого, способно испытывать эмоции. «Телеграфный дискурс» в данном случае приобретает отмеченный И.П. Смирновым мистический колорит. «Инакость» изображаемого ночного мира подчеркнута шрифтом.

3-й случай. «Универсальность» телеграфа разворачивается локально. Он не заявлен как ценностный ориентир в топосе поэта. На первый план в его восприятии выходят цивилизационно-прагматические аспекты. Отношения «автор – текст» усложняются за счет создания иронического дискурса. В стихотворении А. Крученых «Осень обывательская» (сборник «Календарь»), написанном в постфутуристический период (1926), телеграф осмыслен иронически, будучи включенным в ряд бытовых явлений со стертыми смыслами, наряду с алиментами и квартплатой: *свистят провода / просвеженные несут / по телеграфу / от пронафталиненной невесты / гражданину NN / средних лет / серому вахлю – / 14 рублей / на промот / на леченье / триполи / (кожевенно-врачебный кабинет)* (Там же, с. 172). В стихотворении А. Крученых мы имеем дело с «телеграфным сюжетом», крайне редким для футуристической практики, но реализованным не в чистом виде, выступающим как средство, а не как самоцель. Авторская страте-

гия состоит в организации подтекстовой коммуникации с читателем. См. также стихотворение И. Соколова «Монна Лиза» (1919) [9, с. 77], содержащее частотные у последователь футуристического движения отсылки к творчеству Маяковского («Облако в штанах»).

4-й случай. Телеграф и его признаки и функции выступают как часть сравнения или метафоры. Телеграф однозначно трактуется как универсалия цивилизации. Такой вариант традиционен для литературы отнюдь не только авангардной. В авангардном тексте, в отличие от классического, наблюдается перенасыщенность урбанистической семантикой, как в стихотворении И. Соколова «О смерти» (1919): *Но дни бегут, как телеграфные / столбы. / Экспресс подкатит к старости, / Но не будет, как начальник станции, / Меня Бог встречать* (Там же, с. 78). Телеграфные столбы могут выступать и как объект сравнения (И. Соколов), и как его предмет, например, у В. Шершеневича в «Ритмическом ландшафте» (1919): *как редкие шахматы к концу игры, Телеграфа столбы застыли* [12, с. 195].

Как следует из созданных с использованием лексемы «телеграф» метафор, ее семантический потенциал достаточно широк. Так, постоянными признаками телеграфа становятся звук (гудение проводов), скорость (телеграф оказывается связан с временем, демонстрируя относительность его течения), ритм отбиваемого сообщения, соотносимый с ритмом стиха [11, с. 64]. Отсюда и метафорическое самоопределение лирического героя, поэта-телетайписта, адресат которого отдален во времени: *Знаю, что я важная телеграмма, / Которую мир должен грядущему передать* [8, с. 72]. Интересно, что большинство метафор В. Шершеневича с использованием лексемы «телеграф» созданы в имажинистский период, что может быть мотивировано таким исходным принципом имажинистского образотворчества, как сопряжение нерядоположенных объектов и признаков, например, статичности телеграфных столбов и динамики передачи информации.

5-й случай. Телеграф как деталь абсурдного мира, случайная его подробность. Телеграф выступает как универсалия культуры неклассического типа. Актуализируются смыслы «вечное», «сущностное» («глубинное»). Категория «память» оказывается неактуальной, но при этом беспмятство, забывание становятся отнюдь не единичными, а программными моментами. Универсальность смыслов в данном

случае заключается в их случайном наборе и сопряжении, что характерно для авангардного видения мира. Сопрягаются реальные признаки, проговоренные грамматически и синтаксически правильными конструкциями, и абсурдные фрагменты, например, в стихотворении из сборника Б. Земенкова «Стеарин с проседью: Военные стихи экспрессиониста» (1919): *Телеграфный столб с неба точно / Столб опущен, как бы лот. / А душа болит, хоть ночью, / Уши как от долгого лото* [9, с. 83]. Упоминается телеграфный столб и в абсурдном эпизоде рассказа Б. Лапина и Е. Габриловича «Крокус Прим.»: *Телеграфный столб с надписью «берегись пожара» подбрасывает Ив. Ив. похоронам его школьного товарища* (Там же, с. 175).

Подытожим наши наблюдения, обозначив несколько значимых для данной темы моментов:

- Телеграф является универсалией футуристической и постфутуристической линий развития поэзии русского литературного авангарда, т.к., во-первых, в ряде случаев оказывается знаком, «дверью» в художественный мир автора (будучи связанным и с хронотопом конкретного текста, и с характеристиками лирического героя, и с главными, перекликающимися с представлениями о телеграфе характеристиками мира (см. анализ стихотворения И. Игнатъева). Во-вторых, в ряде случаев «телеграф» и его характеристики-ассоциации оказываются по принципу прямой обусловленности связанными с поэтикой текста (см. примеры из стихотворений В. Шершеневича).

- Частотность обращения к универсалиям цивилизации характерна для авангардной поэтики и авангардного мировидения, поскольку главной задачей нового искусства провозглашается строительство мира заново индивидуальными усилиями творящего субъекта.

- Результаты этого творения особенно отчетливо демонстрируются в текстах абсурдистского характера, в которых универсальные смыслы в их привычном наполнении утрачиваются, и главными универсальными характеристиками мира в целом оказываются случайность и дискретность.

Литература

1. Борисова И.Е. Музыкальный телеграф кн. В.Ф. Одоевского: контексты, риторика, интерпретация // Звучащая философия : сб. материалов конф. СПб. : С-Пб. филос. о-во, 2003. С. 8 – 40.

2. Исупов К.Г. Универсалии культуры // Культурология XX века : энцикл. / под ред. С.Я. Левит. СПб. : Универ. кн., 1998. Т. 2.

3. Казарина Т.В. Три эпохи русского литературного авангарда (эволюция эстетических принципов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2005.

4. Крученых А. Стихотворения. Поэмы. Романы. Опера. СПб. : Акад. проект, 2001.

5. Лейбов Р.Г. Телеграф в поэтическом мире Тютчева: тема и жанр // Лотмановский сборник. М., 2004. Вып. 3. С. 346 – 356.

6. Маринетти Ф.-Т. Технический манифест футуристической литературы // Называть вещи своими именами : программные выступления мастеров западноевропейской литературы. М. : Прогресс, 1986. С. 163 – 168.

7. Поэзия русского футуризма / сост. В.Н. Альфонсов, С.Р. Красицкий. СПб. : Акад. проект, 1999.

8. Поэты-имажинисты / сост. Э.М. Шнейдерман. СПб. : Петерб. писатель, 1997.

9. Русский экспрессионизм / сост. В.Н. Терехина. М. : ИМЛИ РАН, 2005.

10. Тименчик Р. К символике телефона в русской культуре // Труды по знаковым системам. 22. Тарту : ТГУ, 1988. С. 155 – 163.

11. Хазан В. Семантическая поэтика радио и телеграфа // Wiener Slawistischer Almanach. (2004). С. 43 – 71.

12. Шершеневич В. Листы имажиниста / В. Шершеневич. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1997. 526 с.

13. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. Т.1. М.: Аспект, 2003. 523 с.

14. Faryno J. Связь и транспорт в быту, в культуре / языке и в искусстве / литературе / J. Faryno // Studia Litteraria. Polono-Slavica. 3: Decada poszukiwa. Literatura Rosyiska lat dwudziestych XX wieku. Warszawa, 1999. S. 247 – 251.

Telegraph as a universal phenomenon in the literature of Russian avant-garde (futuristic vector of development)

There is shown the functioning of the universal phenomenon "telegraph" in the poetry of the Russian avant-garde of the 1920s (futuristic vector of development). By the examples from the poetic texts there is shown the frequency and vision validity of appealing to this universal phenomenon, as well as different interpretations of its qualification as civilization or culture universal phenomenon in the literature of the avant-garde.

Key words: *universal phenomenon, telegraph, avant-garde, futurism.*